

AgEcon SEARCH
RESEARCH IN AGRICULTURAL & APPLIED ECONOMICS

The World's Largest Open Access Agricultural & Applied Economics Digital Library

This document is discoverable and free to researchers across the globe due to the work of AgEcon Search.

Help ensure our sustainability.

Give to AgEcon Search

AgEcon Search
<http://ageconsearch.umn.edu>
aesearch@umn.edu

*Papers downloaded from **AgEcon Search** may be used for non-commercial purposes and personal study only. No other use, including posting to another Internet site, is permitted without permission from the copyright owner (not AgEcon Search), or as allowed under the provisions of Fair Use, U.S. Copyright Act, Title 17 U.S.C.*

Николај Печенин¹
Национални истраживачки
нуклеарни универзитет, Саров, Русија.

ПРЕГЛЕДНИ РАД
Рај је примљен 27.02.2014.
Рај је одобрен 04.04.2014.

О СТРУКТУРНО-ПРАВСТВЕННЫХ ОСНОВАХ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ²

Анотација

В статье сообщается об исследовании структурно-нравственных основ экономической деятельности. Автор критикует формирование экономических теорий, основанных на анализе свойств человека. В качестве альтернативы предложена другая основа: изучение свойств и структуры habitus'a. Автор исследует источник прогрессивного развития общества и причины неудач хозяйственной деятельности, показывает связь между нравственными нормами и социальными институтами. Прослежена особая миссия нравственных норм науки.

Ключевые слова: социальный институт, habitus, нравственные нормы, общество, экономика знания.

ЈЕЛ Класификација: А14

СТРУКТУРНО-МОРАЛНА ОСНОВА ЕКОНОМСКЕ АКТИВНОСТИ

Апстракт

У раду се извештава о студији структурних-моралних темеља економске активности. Аутор критикује формирање економске теорије на основу анализе људских способности. Као алтернативу, понудио још један оквир: проучавање особина и структуре хабитуса. Аутор истражује извор прогресивног развоја друштва и разлоге за неуспех економске активности, показује везу између моралних норми и друштвених институција. Прати препознатљиву мисију моралних стандарда науке.

Кључне речи: друштвена институција, хабитус, моралне норме, друштво, економија знања

¹ adaevan@yandex.ru

² В основу статьи положены материалы монографии «Прометеевы дары. Структурно-нравственная теория хозяйственной деятельности», написанной автором на средства гранта, полученного от Фонда наследия Егора Гайдара.

ON THE STRUCTURAL-MORAL FOUNDATIONS OF ECONOMIC ACTIVITY

Abstract

The article reports on a study of structural-moral foundations of economic activity. The author criticizes the formation of economic theories based on the analysis of human abilities. As an alternative, offered another framework: study of the properties and structure of habitus. The author investigates the source of the progressive development of society and the reasons for the failures of economic activity, shows a link between moral norms and social institutions. Traced the distinctive mission of moral standards of science.

Keywords: social institution, habitus, moral norms, society, knowledge economy.

Многовековое развитие хозяйственной деятельности сопряжено с развитием общества и рациональных способностей человека. Экономисты считают это нашим общим природным свойством. Но последние десятилетия показали, что разум человека успешен только в краткосрочном моделировании общественно-экономических изменений. При попытках надолго придать экономическому развитию рациональное направление, люди получают результаты, говорящие о незнании процессов, согласованно меняющих разум, общество и хозяйственную деятельность.³ Изучению действительных причин этих процессов явно мешает отсылка к природным свойствам.

Система координат для уравнений экономики

Экономическая теория культивирует технологию составления краткосрочных прогнозов на будущее через экстраполяцию измеренных тенденций.⁴ Дуглас Норт (Норт, 2010) считает необходимым признать такое положение дел: любой прогноз корректен, пока хозяйственная деятельность неизменна. Сразу после любых изменений нужно составлять новый прогноз, потому что экономический мир стал другим.

³ Дуглас Норт констатирует неэргодичность социального мира, то есть, несравнимость результатов двух последовательных социальных опытов, потому что знание людей о результатах первого опыта меняет условия проведения второго опыта. «Если мы постоянно заняты созданием нового, небывалого прежде мира, то насколько хороша для его описания окажется наша старая теория, сделанная нами на основе накопленного опыта?» (Норт, 2010. С.27).

⁴ «В самом деле, что это за вещь, которая все время изменяется? ... мы говорим о социальной среде. И мы сделали важные шаги к тому, чтобы эта среда могла рассматриваться как более предсказуемая. Можем ли мы на этом основании предсказывать, на что она будет похожа завтра? Ответ заключается в том, что временной горизонт для подобного предсказания, строго говоря, будет весьма коротким. Изменения в среде, которые мы делаем сегодня, создают новую и во многих случаях неожиданную среду завтра» (Норт, 2010. С. 37).

В последнее время экономическая теория стремится учесть социальные институты и иррациональные человеческие поступки.⁵ Но этого мало. Есть большой пробел в понимании связи между психикой человека и структурой хозяйственной деятельности.⁶ Этот дефект системы координат, в которой написаны уравнения экономики – она делает невидимой часть связей между людьми, между их рациональностью и эмоциями, между человеком и социальным институтом.

Физикам знакома эта проблема: задачи, имеющие природное решение или решение, получаемое подбором, не решаются теоретически, потому что некоторые переменные исследуемых функций принимают значение «бесконечность». Выход из тупика открывает преобразование координат. В экономических теориях тоже есть функции, принимающие разные значения при изменении аргументов. Человек – функция, а прибыльность коммерческих начинаний, состояние природных процессов, активность людей, принимающих решения – аргументы функции. Дополнительно, модернизированная экономическая теория наделила человека иррациональной свободой: она учитывает участие людей в создании и функционировании социальных институтов и встречное влияние социальных институтов на поступки людей. То есть, расширился перечень аргументов функции «человек». Но появилась и логическая петля. Человек стал функцией, меняющей своё значение при изменении состояния социальных институтов, а институт стал функцией, меняющей своё значение при изменении поступков людей. Петля «человек – социальный институт» заводит в тупик макроэкономические задачи. Надо преобразовывать координаты.

Системой координат, на которой построены уравнения классической экономики, является человек с его способностью принимать рациональные решения (решения – это значения функции «человек»). Решения экономического человека основаны на таланте, здоровье и воле (это и есть функция, способ получения значений), а рождаются решения из знания о проценте, природных процессах и об активности людей, принимающих значимые решения (это аргументы функции). Модернизированная экономика обогатила пространство классики дополнительными размерностями. Она учитывает эмоции и социальные институты. Петлю «человек – социальный институт» она трактует как ось, на которой утрированно соотносится активность социальных институтов с активностью человека.⁷ На основе

⁵ «... пять проявлений иррационального начала ... – доверие, представление о справедливости, злоупотребления и недобросовестность, денежная иллюзия и восприимчивость к историям» (Акерлоф, Шиллер, 2010. С.28).

⁶ «Мы должны самым тщательным образом исследовать глубинные источники тех сил, которые заставляют людей создавать присущие им структуры. Недостаточно описать социальные изменения». (Норт, 2010. С.27).

⁷ Дуглас Норт констатирует, что причины социальных изменений скрыты в социальных институтах. Но в качестве системы координат он использует свойства человека, и с помощью одного из них – интенциональности – замыкает круг, создавая бесконечность: «Уже в самых первых исследованиях... я рассматривал институты как ключ к пониманию экономики, потому что они создают структуру экономических стимулов. Кроме того, я изучал, чем объясняется существование экономик, состоящих из институтов, которые создают стимулы к стагнации и упадку. Скрытым источником такой устойчивости должны быть какие-то черты людского окружения и то, каким образом люди его воспринимают.

явных и неявных соглашений одни социальные институты считаются рационально созданными и полностью зависимыми от людей, другие независимыми, а третьи вообще не считаются социальными институтами.

Экономическая наука вплотную подошла к необходимости критического переосмысления представлений о взаимосвязи людей и социальных институтов, к преобразованию системы координат. Вот четыре возможных варианта координат.

Вариант «а». Системой координат является государство (в общем случае – любой социальный институт). Изучение экономических отношений в этой системе координат приводит к пониманию неизбежности распорядительной экономики, сводящей маркетинг к менеджменту, возводящей порядок в абсолюте. Этот способ хозяйствования рождает кризис управления, порядок обращает в анархию и возрождает себя из анархии в виде нового порядка (и далее по кругу).

Вариант «β». Системой координат является общество в целом. Изучение экономических отношений в этих координатах приводит к необходимости освобождения всех общественных отношений от давления власти, от давления капитала, элиты и академической науки. Надежды возлагаются на способность структуры общества регулировать себя. Попытки развития этого направления в экономике неоднократно предпринимались, но всегда сопровождалась потерей управления (пример – период военного коммунизма в России) и заканчивались перерождением в вариант «а», с государством, партией или церковью в качестве системы координат, с развитием хозяйственной деятельности через повторяющиеся этапы: становление, потеря управления, разруха, смена властных структур и очередное возрождение.

Вариантом «γ» является развитие классической экономической теории через добавление новых размерностей, новых координатных осей системе координат «человек». В этом модернизированном варианте в продолжение классической традиции человек с его свойствами считается очевидной, естественной и единственной системой координат, на которой может исследоваться всё, включая социальные институты и эмоции. Основанная на этом постулате экономика обрекает хозяйственную деятельность на периодическую потерю управляемости. Фактически, вариант «γ» сводится к чередованию более или менее явно применяемых вариантов «а» и «β» при упорядоченной процедуре смены властных структур.

Наконец, вариант «δ» – вариант критики сложившейся экономической практики и экономических исследований, основанных на системах координат «че-

---

В моих предыдущих исследованиях не учитывался характер социетальных изменений и то, каким образом люди понимают его и как это понимание влияет на их действия. Экономические изменения – это процесс, и в данной книге я опишу природу этого процесса. В противоположность дарвиновской эволюционной теории, ключом к эволюционным изменениям человечества является интенциональность игроков. На механизмы отбора в эволюционной теории Дарвина не влияют представления о конечных результатах. Напротив, эволюция человеческого общества направляется представлениями игроков; выбор совершается в свете этих представлений с намерением добиться результатов, снижающих неопределенность, с которой сталкиваются организации — политические, экономические и социальные, – преследуя свои цели. Поэтому экономические изменения по большей части являются сознательным процессом, формируемым представлениями участников о последствиях их действий». (Норт. 2010. С.8,9).

ловек», «государство» (или любой другой социальный институт) и «общество». Чтобы разомкнуть петлю «человек – социальный институт», все экономические суждения, полученные в перечисленных системах координатах, нужно преобразовать и разложить по новым координатным осям, взятым из структуры *habitus`a*.

Базу этой системе координат создали исследования Пьера Бурдьё. Но поскольку сам Бурдьё структуру *habitus`a* характеризовал фрагментарно, исходя из целей проводимых им социологических исследований, для применения знаний о структуре *habitus`a* в экономике нужны расширенные исследования.⁸ С некоторыми результатами исследований структуры *habitus`a*, выполненных мною в социально-психологическом ключе, знакомит приводимый ниже текст.

Структура нравственных норм и социальных институтов

Связь между ментальными свойствами людей и их социальным поведением очевидна. О ней пишет Дуглас Норт.⁹ Но неочевидна форма этой связи: именно форму изучал П. Бурдьё. Неочевидна структура ментальных свойств человека, то есть, структура *habitus`a*. Неочевиден характер взаимосвязи социальных институтов со структурой *habitus`a*. Неочевиден масштаб влияния структуры *habitus`a* на поступки человека.

Общественные отношения и мотивация поступков человека напрямую связаны с нравственными нормами. В каждой культуре нормы свои, что и делает культуры разными. Но во всех культурах нравственные нормы объединены в структуру, а у структуры есть свойства, не зависящие от особенностей культуры. Существование структуры нравственных норм делает культуру культурой, и в этом отношении все культуры одинаковы, принадлежат единому множеству культур.

⁸ Разработанная Пьером Бурдьё теория *habitus`a* мною не только развивается, но и критикуется. Бурдьё осознанно отказался от исследования *habitus`a* как психической структуры (Бурдьё, 2005, 1995), изучая его только как информацию. Начав свои исследования в пятидесятые годы XX века, когда были открыты основные свойства ДНК, Бурдьё оказался под мотивирующим давлением нравственных норм новейших научных знаний. Видимо, именно это повлияло на его трактовку *habitus`a*. Мои же исследования исходно носили социально-психологический характер. В частности, они коррелированы с исследованиями Л.С. Выготского не меньше, чем с исследованиями П. Бурдьё. Выготский изучал формирующуюся психику подростка как «систему влечений и стремлений, ... силовое поле направленности» (Выготский, 1984), что в точности соответствует «системе структурированных структурирующих предрасположенностей» (Бурдьё, 1995), соответствуют *habitus`y*. Эта причина, как и ряд других обстоятельств, вынуждает меня критиковать стремление Бурдьё трактовать *habitus`a* только как своеобразную генетическую информацию общественного развития. Именно эта критика открывает путь к исследованию структурно-нравственных основ хозяйственной деятельности.

⁹ «Существует тесная связь между системами убеждений и институциональным каркасом. Системы убеждений включают в себя внутреннюю репрезентацию социального ландшафта. Институты являются теми структурами, которые люди накладывают на этот ландшафт для получения желаемого результата. Соответственно, системы убеждений являются внутренними репрезентациями, а институты – внешними проявлениями этих репрезентаций» (Норт, 2010. С.80).

Свойства структуры общества имеют такой же статус, что и свойства структуры кристалла. Это природные свойства. Каким бы ни был кристалл, его свойства принадлежат некоторому множеству свойств, отличающих кристаллы от других тел. Существование этих свойств имеют силу физического закона для кристалла. Существование структуры нравственных норм в обществе тоже имеет статус закона природы. Сколько бы ни было племен на планете, все они формируют нравственные нормы, воспроизводящиеся из поколения в поколение, организующие жизнь племени, создающие основу племенной культуры. Связь между нравственными нормами в каждом племени такая же, как и в любом другом племени. Но сами нравственные нормы разнообразны, и всегда есть основания для агрессивного неприятия нравственных норм какого-то одного племени жителями других племен.

Сколько бы ни было империй, и как бы они себя ни называли (федерации, конфедерации, союзы и пр.), все их общества принадлежат единому множеству, образованному обществами империй, поскольку общество каждой империи имеет такую же структуру нравственных норм, что и общество любой другой империи, при всем различии самих нравственных норм. И во всех свободных городах всех времен (в городах, не входящих в состав государства) общество имело одинаковую структуру нравственных норм, и во всех государствах, не входящих в состав империй, всегда была и есть одна и та же структура нравственности, свойственная государствам.

Структура нравственных норм регулирует всё: как надо вести хозяйство, как общаться с людьми, как соотносить жизненные ценности. Поэтому, начиная рассуждать, человек заблаговременно имеет ответы на все вопросы практического свойства, имеет нравственные ответы. Ответы, которые начали формироваться в его младенчестве через оценки окружающих: «так делать нельзя», «это нехорошо», «правильно сделал», «вот молодец!». Человек имеет ответы, логически следующие из его согласия с людьми одних групп и из конфликтов в других группах. Ребенок обретает нравственные нормы раньше, чем способность рационально рассуждать. Люди из ближнего окружения, не думая о том, что их поступки вызваны нравственными нормами, исподволь обучают нравственному поведению тех, кто начал осваивать мир.

Рациональный выбор требует напряжения сил, требует времени на рассуждения и на обоснование поступка. Затраченные силы и время не всегда бывают оправданными, если сравнивать эмоциональный доход от транзакций с эмоциональными же издержками. А вот следование нравственным нормам обычно не требует усилий, происходит легко и просто, представляя собой наиболее выгодный способ поведения. «Выгодный» в смысле минимизации переживаний и затраты сил и времени. Это транзакционные издержки иного рода, отличающиеся от издержек, измеряемых деньгами. Заметим, что в денежном выражении издержки от рациональных и нравственных транзакций чаще соотносятся обратным образом – рациональные транзакции выгоднее.

У нравственного поведения людей есть приоритет перед рациональным поведением: нравственные нормы неотступно сопровождают всякую ментальную активность человека. Основу личности образует индивидуальный *habitus*, исподволь формирующийся из нравственных норм в естественных для человека жизнен-

ных ситуациях. Благодаря тотальности своего влияния на ментальную активность и поступки человека, *habitus* придает структурную определенность взаимосвязи всех поступков, обеспечивая человеку принадлежность тому или иному обществу.

Если у общающихся людей *habitus*`ы похожи по структуре и по характеру нравственных норм, образующих эту структуру, то люди принадлежат одному и тому же обществу, и взаимопонимание дается им легко.<sup>10</sup> Чем больше различается культура в обществах, формировавших *habitus*`ы общающихся людей, тем сложнее людям поддерживать естественное общение, и тем чаще им приходится прибегать к рациональным обоснованиям и объяснениям своих поступков. Вынужденным контролем всякого своего поступка (эмоциональными транзакционными издержками) объясняется известный феномен – в чужой культурной среде человек чувствует себя некомфортно. Он вынужден контролировать себя. В результате, рациональные начинания чаще приносят ему успех, чем на родине. А вот с творчеством всё наоборот.

В приведенном описании нравственные нормы образуют ментальный фундамент хозяйственной деятельности общества. У каждого взрослого человека из числа живущих в одинаково развитых обществах, индивидуальный *habitus* имеет такую же структуру нравственных норм, что и у любого другого. А в одном и том же обществе *habitus*`ы взрослых людей образованы, по преимуществу, одинаковыми нравственными нормами. Фактически, *habitus* является ментальным фундаментом общества.

Нравственные нормы позволяют людям уверенно общаться в стандартных ситуациях. Они создают условия для формирования устойчивых транзакций между незнакомыми людьми. Стабильность общения, основанного на нравственных нормах, позволяет заключить, что это общение тождественно институциональному общению. Отсюда целый ряд оснований для недвусмысленного отделения социальных институтов от организаций: социальные институты имеют свои неповторимые и устоявшиеся нравственные нормы, а организации, учреждения, установления (законы, правила, соглашения и пр.) создаются людьми с помощью консолидации нравственных норм, взятых от разных социальных институтов. Организации, учреждения, установления всегда имеют явные телесные, системные и организменные свойства, а у социальных институтов эти свойства чаще всего выражены неявно, распределены по многим организациям, учреждениям и установлениям. Но именно функционирующие однотипные организации, учреждения и установления приводят к естественному формированию новых неповторимых нравственных норм, и тем самым создают поле для формирования новых социальных институтов.

Общение, основанное на нравственных нормах, тождественно институциональному общению. Всякая совокупность нравственных норм, сформировав-

¹⁰ Пьер Бурдьё рассматривает *habitus* в качестве «...системы прочных приобретенных предрасположенностей (*dispositions*), структурированных структур, предназначенных для функционирования в качестве структурирующих структур, т. е. в качестве принципов, порождающих и организующих практики и представления, которые объективно приспособлены для достижения определенных результатов, но не предполагают сознательной нацеленности на эти результаты и не требуют особого мастерства» (Bourdieu, 1990).

шихся естественным образом, обладает структурой и локализована в *habitus`e*. Следовательно, структура *habitus`a* является структурой взаимосвязей социальных институтов. Общество племени, общество свободного города, общество самостоятельного государства и общество империи – это четыре состояния общества, разделяемые тем, что у них разная структура социальных институтов. А каждый город называется городом (государство – государством, и т.д.), потому что структура социальных институтов во всех городах одинакова. Аксиома прогрессивного развития общества позволяет считать очевидным, что структура племенного общества образована минимальным набором социальных институтов, а структура общества империи (федерации, конфедерации и пр.) – максимальным. Изучение общества во всем разнообразии его форм позволяет получить представление об универсальной схеме развития структуры общества, о социальных институтах, в своей совокупности охватывающих все сферы деятельности людей и нормирующих всякое общение.

Связь хозяйственной деятельности со структурой общества

Непосредственное общение людей всегда нормируется социальными институтами, принадлежащими единому множеству социальных институтов паритетного межличностного общения. Между собою эти институты различаются особенностями функции «общающийся человек», которую вынужден выполнять каждый.

В племенном обществе племя живет по нравственным нормам власти-подчинения, которые мотивируют¹¹ выполнение двух функций: одна функция – «вождь», имеющий идиосинкразический кредит, благодаря которому он по собственному усмотрению руководит всеми событиями племени; вторая функция – «исполнитель воли вождя». Вторую функцию выполняет каждый житель племени.

В обществе города, государства и империи социальные институты власти-подчинения сохраняются, приобретая особые черты. Они культивируются семьей, родом, ремесленным цехом, коммерческим предприятием, воинскими структурами, судами, структурами распорядительной власти и выборного самоуправления, и пр. И социальные институты паритетного общения в любом обществе также сохраняются, меняя некоторые детали, некоторые особенности своих нравственных норм в зависимости от изменений в общественных отношениях.

Наряду с социальными институтами паритетного общения и власти-подчинения, в племенном обществе есть социальные институты, нормирующие отношения с духами и по поводу духов. Такое общение нуждается в выполнении людьми трех функций: «жертвователь», «получатель жертвы» и «жертва». Марсель Мосс, исследуя потлач,¹² описал технологию взаимного дарения в ряде племен. Технологию

¹¹ Мотивирует не стимул, не ожидаемый результат действий, не потребность, а нравственные нормы, благодаря которым ожидаемый результат получает признаки ценности, делается потребностью.

¹² «...индивидуальный престиж вождя и престиж его клана не связаны так тесно с расходами и точным ростовщическим расчетом при возмещении принятых даров, с тем, чтобы превратить в должников тех, кто сделал вас должниками. Потребление и разрушение

гию, которая в точности соответствует тому общению с духами, которое сопровождает принесение жертвы. Жертвой в описании М. Мосса чаще всего становится племя. Принося в жертву собственность племени, вождь, по сути, частично приносит в жертву себя и свое племя, и в некоторых случаях результатом потлача становилась физическая гибель людей, лишивших себя средств к существованию.

В городском обществе из отношений с духами вырастают отношения с богами: техника, созданная ремесленниками, частично изменяет природу, и для духов места почти не остаётся. Техника задает условия жизни: она предопределяет место каждого человека в едином общественном организме. Жителю свободного города его собственная судьба неподвластна, отсюда и пантеон богов, управляющих судьбами людей.

В структуре общества с государственной структурой положение дел иное. У каждого человека появляется возможность изменить судьбу, воспользоваться социальными лифтами, поэтому боги, вершащие судьбы людей, уступают место единому Богу, приносящему смысл в существование человека. Впоследствии, в обществе с имперской структурой, где люди находят смысл своего существования в познании и преобразовании природы, то, что осталось от духов, богов, единого Бога, изучается как свойства единой Природы.

В любом обществе есть социальные институты паритетного общения, социальные институты отношений власти-подчинения и социальные институты общения по поводу духов, богов и природы. Общество свободного города имеет дополнительную сложность. В городе активны социальные институты, нормирующие производство вещей и производство стоимости. Появляются эти институты в результате дальних миграций (обязательно морских,¹³ как считал Арнольд Тойнби, и есть основания с ним согласиться) из-за потери связи людей с родной природой (Тойнби, 1991). В миграциях слабеет зависимость племени от духов, а это приводит к вырождению потлача и к становлению торговли вместо взаимных дарений. Общество города становится реальностью, когда рождаются нравственные нормы производства вещей и стоимости. Поэтому свободные города в историческом прошлом появлялись, если окружающие их территории были источником достаточных объемов продукции земледелия, скотоводства и местных добывающих промыслов: это позволяло образоваться рынку – стержню городской жизни.

Продукция ремесленных цехов свободного города ориентировалась на местное производство, она сама создавала технологические особенности местного земледелия, скотоводства и промыслов, создавала особенности местного быта. Что производилось, то и потреблялось. Торговцы, перевозившие товар из города в город, удовлетворяли спрос на редко потребляемые вещи, которые закупались

при этом действительно не знают границ. В некоторых видах потлача от человека требуется истратить все, что у него есть, и ничего не оставлять себе. Тот, кому предстоит быть самым богатым, должен быть самым безумным расточителем» (Мосс, 1996. С.134-155).

¹³ «Во время заморской миграции весь социальный багаж мигрантов сохраняется на борту корабля как бы в свернутом виде. Когда мигранты вступают в чужие пределы, он развертывается, вновь обретая свою силу. Однако тут зачастую обнаруживается, что всё, что так тщательно сохранялось во время путешествия и представляло существенную ценность для мигрантов, на новом месте утрачивает свое значение или не может быть восстановлено в первоначальном виде» (Тойнби, 1991. С.134).

ими в других городах. Но и другие города предлагали вещи в том виде, в каком их могли производить местные ремесленники. Нравственные нормы производства вещей и производства стоимости задавали канву всей жизни городского общества. Потребности были следствием производства и не имели своей институциональной основы.

Зависимость потребностей от местного производства точно характеризует сделанное Леопольдом Сулержицким описание диалога духоборов,¹⁴ переселение которых в Канаду из России происходило в 1898-99 годах (Сулержицкий, 1970). Духоборы – «духовные христиане» – жили замкнутыми поселениями. За малым исключением, они потребляли только то, что сами производили (в частности, одежду), поэтому духоборы считали нелепыми предметы потребления, не принятые в их обществе.

В обществе государства всё не так, как в обществе города. Общество государства появляется как носитель нравственных норм потребления. Норм, благодаря единству чиновничьей, воинской и образовательной систем государства распространяющихся по всем городам державы. Норм, которые через потребности стимулируют производство, развивают экономические отношения. Стоит особо подчеркнуть – потребности не существуют как неотъемлемые свойства человека (в варианте пирамиды Маслоу или в иных вариантах), их не создает дефицит товара или его высокое качество, потребности появляются как результат развития нравственных норм, рождающих мотивы потребления.

Одновременно с появлением нравственных норм равного потребления развивается и критика стандартов потребления. То есть, формируются нравственные нормы элитарного потребления – регулятор, вызывающий обособление новых статусных групп в обществе. Элитарное потребление не позволяет людям ограничивать свои потребности достигнутым. Оно разрушает стандарты равного потребления, не предполагая создания новых стандартов. Между тем, в результате критики создаются именно новые стандарты, и нравственные нормы элитарного потребления вновь получают поле для критики.

Продуктом активности нравственных норм элитарного потребления становится не только обособление новых статусных групп, но и преобразование общества государства в общество империи. Преобразование происходит благодаря развитию нравственных норм, мотивирующих людей на занятия исследовательской и академической наукой: из части нравственных норм элитарного потребления формируются нравственные нормы исследовательской науки. Каждый человек, имеющий развитые нравственные нормы элитарного потребления, получает мотивацию к проведению исследований. Достигнув результатов и убедившись в их не-

¹⁴ Вот описание разговора духоборов о канадцах и их одежде (обряде): «– Как посмотрю я на них, – говорит он, – чистый народ, бравый, нечего сказать... Ну, только далеко ихней обряде до нашей. – Куды! Уж лучше нашей правильной христианской обряды в свете нету! — подхватила с умилением одна из сестриц. На минуту в вагоне воцаряется молчание. Все сравнивают мысленно духоборов с канадцами. ... Разговоры (*с канадцами* – Н.П.) были больше о том, каков климат в России, как живут русские люди, из чего и где сделана их одежда и т. д. Особенно нравилось канадцам, когда на вопрос, где сделано то или иное из костюма или вещей духоборов, получался ответ, что все это они сделали сами» (Сулержицкий, 1970. С.219).

ординарности, человек подкрепляет свою мотивацию, и в исследованиях начинает стремиться не только к достижению пользы, с чего он начинал, но и к достижению истины. Это начала нравственных норм исследовательской науки. Их развитие укрепляет критическую активность нравственных норм элитарного потребления. А те, в свою очередь, меняют нравственные нормы равного потребления и меняют стандарты потребления. Изменившиеся стандарты потребления создают условия для изменения нравственных норм производства стоимости и вещи.

Описан вектор обратной связи – от нравственных норм науки он направлен к нравственным нормам производства. Этот вектор создает стержень экономических отношений в обществе с имперской структурой. Отсюда существенное замечание: не создание новых видов техники развивает хозяйственную деятельность в экономике знания; само по себе развитие техники увеличивает объем продукции, снижает ее цену, но из-за этого снижается потребность в труде, и, как следствие, растет безработица и сдерживается потребление. Это начало экономической рецессии, а то и начало редукции структуры хозяйственной деятельности к менее сложному виду. Развитие обеспечивают нравственные нормы академической науки. Они создают конкуренцию идей и теорий. Они создают условия для концентрации сил научного сообщества на отдельных направлениях. Создают не денежные, а идейные и интеллектуальные экономические отношения внутри научного сообщества. Нравственные нормы исследовательской науки мотивируют людей на получение научного результата, для которого нужны материалы и техника, нужны потребляемые вещи и производство стоимости. Нужна работа людей, получающих заработную плату (возможность потреблять), плату за то, что они способствуют поиску истины. Это и есть экономика знания.

Выше читателю было представлено описание девятиуровневой структуры связей между нравственными нормами. Эта же структура является системой координат, с помощью которой можно и нужно изучать экономические отношения.

Координатные оси системы образованы нравственными нормами:

1. паритетного межличностного общения;
2. власти-подчинения;
3. производства вещи;
4. производства стоимости;
5. равного потребления;
6. элитарного потребления;
7. исследовательской науки;
8. академической науки;
9. общения по поводу природы.

С помощью каждой из девяти перечисленных координатных осей измеряется состояние качественно различающихся направлений активности людей. Измеряется деньгами, но не исключены и другие единицы измерения.

Дополнительная сложность предлагаемого исследовательского метода появляется при учёте разных направлений хозяйственной деятельности. Благодаря этой сложности перечень решаемых экономических задач становится предельно широким. Самый известный и подходящий к случаю перечень направлений активности человека составлен Абрахамом Маслоу в виде пирамиды потребностей. На мой взгляд, схема А. Маслоу нуждается в обновлении, но для описания ее обновлен-

ного варианта оставшегося объема статьи недостаточно, а для того, чтобы понять приблизительный объем исследований, необходимых для полноценного анализа хозяйственной деятельности, схемы А. Маслоу достаточно.

Если исходить из пирамиды Маслоу, включающей в себя пять уровней, то любой исследуемый объект, например, экономику государства, нужно характеризовать по каждой из координатных осей, например, по оси производства стоимости, пятью показателями (хотя сам Маслоу использовал и другое членение уровней). Составив нужное количество уравнений по всем уровням и по всем направлениям деятельности людей, мы получим систему уравнений, описывающих исследуемый объект. В случае с пирамидой Маслоу, получится 45 уравнений.

Еще раз замечу, что анализ проводится в системе координат, образованной не свойствами человека, не свойствами социального института, не свойствами общества, а свойствами *habitus`a* (нравственными нормами в их структурированном единстве).

Заключение

Подведу итог сказанному о параллельном развитии хозяйственной деятельности, отношений в обществе и рациональных способностей людей. Логика, с которой читателя знакомит статья, создает достаточное основание для вывода о своевременности преобразования систем координат «человек», «государство» и «общество», фактически применяемых в экономических исследованиях, в систему координат, образованную совокупностью всех нравственных норм всех социальных институтов общества. В основе поступков человека, динамики общества, государственной политики, партий, церкви и пр. лежит активность *habitus`a*, а это значит, что для корректного описания любых связей, состояний и изменений хозяйственной деятельности обязательно нужны знания о динамике нравственных норм. И нельзя забывать, что в едином *habitus`e* нравственные нормы не меняются поодиночке – весь ансамбль реагирует на изменения.

В филогенезе, в историческом развитии своих состояний, *habitus* человека усложнялся за счет роста числа уровней в структуре.¹⁵ Сначала структуру образовали нравственные нормы паритетного общения и регулирующие их нравственные нормы власти-подчинения. (В данном контексте нет необходимости упоминать о нравственных нормах общения по поводу духов, богов и природы, поэтому здесь и далее по тексту при описании структуры *habitus`a* они не упоминаются). Потом из нравственных норм власти-подчинения стали «прорастать» нравственные нормы производства вещи, а в качестве реакции на появление последних сформировались нравственные нормы производства стоимости. Причем, нравственные нормы производства стоимости выполняют регулирующую функцию по отношению к нравственным нормам производства вещи (аналогично тому, как нравственные нормы власти-подчинения регулируют состояние нравственных норм паритетного общения). Далее, в филогенезе *habitus`a* из нравственных норм производства стоимости «прорастают» нравственные нормы равного потребления, стандартизирующие

¹⁵ Подробнее можно познакомиться с этой темой в моей статье (Печенин, 2009).

потребление. А в паре с ними появляются нравственные нормы элитарного потребления, регулирующие состояние нравственных норм равного потребления. И наконец, из нравственных норм элитарного потребления «прорастают» нравственные нормы исследовательской науки, в качестве регулятора активности которых появляются нравственные нормы академической науки.

Надо заметить, что филогенез *habitus`a* связан не только с историческим поступательным усложнением структуры общества. Временами из-за неготовности людей к стратегическому регулированию развивающихся социальных институтов (плохое знание своей социально-психической природы), всякое общество переживает структурную редукцию и теряет активность нравственных норм высших уровней. В таком состоянии филогенез *habitus`a* приобретает особые черты. Происходит фиксация некоторых элементов нравственных норм всех верхних уровней в нравственных нормах паритетного межличностного общения. Если общество надолго остановится в развитии, задержится в редуцированном состоянии на несколько поколений, эти «остатки» вырождаются. Если же общество выйдет из редуцированного состояния достаточно быстро, нравственные нормы паритетного общения позволяют ускоренным образом восстановить девятиуровневую сложность структуры *habitus`a*.

Описанный алгоритм развития не допускает независимого изменения каких-либо отдельно взятых нравственных норм. Во всяком изменении задействована вся структура норм: (паритетное общение – власть-подчинение) – (производство вещи – производство стоимости) – (равное потребление – элитарное потребление) – (исследовательская наука – академическая наука). Причем, не все связи соседних нравственных норм в этой последовательности одинаковы. Связи, обозначенные как тире внутри скобок, состоят в том, что нравственные нормы отношений, наименования которых записаны справа от тире, регулируют, а в ряде случаев подавляют собою, нравственные нормы отношений, записанных слева. Например, нравственными нормами производства стоимости регулируются и подавляются нравственные нормы производства вещи. Связи, обозначенные как тире между скобками, состоят в том, что нравственные нормы тех отношений, наименования которых записаны последними в левых скобках, создают условия для развития нравственных норм тех отношений, названия которых записаны первыми в правых скобках. Нравственные нормы, первые в правых скобках, как бы «прорастают» из логически им предшествующих нравственных норм, последних в левых скобках. В частности, нравственные нормы исследовательской науки «прорастают» из нравственных норм элитарного потребления. Они появляются, потому что элитарное потребление благоволит научным исследованиям всех направлений и любого качества.

Характерная черта описанного в статье макроэкономического подхода к организации хозяйственной деятельности состоит в признании структуры общественных отношений и структуры хозяйственной деятельности людей результатом развития нравственных норм структуры *habitus`a*. Ни один научный метод из числа применяемых в настоящее время в экономической науке не учитывает этой зависимости.

Описанный в статье подход позволяет исследовать исключительное место нравственных норм науки в структуре мотивирующих начал общества. Именно

эти нравственные нормы обеспечивают существование самой сложной в современных условиях структуры хозяйственной деятельности – имперской структуры.

Начала развитию наук следует искать в племенном обществе. Я не устаю восхищаться эффективностью технологий общения с духами, созданных исследователями древности. Декабрь 2004 года. По всей акватории Индийского океана цунами разрушает строения и убивает людей: погибло более двухсот тысяч человек. На Андаманских островах некоторые племена, живущие традиционно и находящиеся под защитой ЮНЕСКО (в каждом из племен число жителей не превышает сотни человек), остались наедине со стихией. Когда встревоженные европейцы приехали помогать пережившим цунами жителям, оказалось, что цунами даже не нарушило привычного хода их жизни. Увидев, что дух океана намерился их уничтожить, жители собрали свой нехитрый скарб, разбросали вокруг оставленных жилищ кости животных (форма общения с духами) и на несколько часов ушли в безопасные части островов.¹⁶ Знание повадок духов природы – первый вариант научного знания. Весьма эффективного знания.

Огромный массив научного знания был сформирован людьми, начавшими обработку природных материалов с целью продажи на городском рынке. Ремесленники, из поколения в поколение сохранявшие и развивавшие профессиональные знания, были эффективными исследователями. На следующем этапе, в обществе государственного типа, научное знание развивалось в двух направлениях. Первое – обучение будущих чиновников и организация их работы. Второе – клерикальные исследования природы с целью изучения Бога, воплотившего себя в творении – в природе. Счисление, геометрия, грамматика – вот научные продукты первого направления. Второе направление состояло в поиске подтверждений истинности священных текстов. Похоже на поиск истины, но такая истина не может выходить за пределы догматов веры.

Все исследования и способы передачи знания в племени, в городе и в государстве имеют самое непосредственное отношение к науке. Но мотивированы они нравственными нормами первых шести уровней структуры *habitus`a*. Эти нравственные нормы ставят пользу во главу угла. Не истину, а только пользу. Обществу племени не нужно иного знания, кроме того, которое позволяет уверенно существовать в местах проживания. Обществу свободного города не нужно иного знания, кроме того, которое позволяет выпускать продукцию, пользующуюся спросом на рынке. Общество государства нуждается только в знании, обеспечивающем работоспособность государства. Общество имперского типа в этом отношении имеет особенность: ему свойственно и стремление к пользе, и поиск истины. Истина полезна в перспективе, но и само стремление к истине представляет собою особую ценность: оно придает смысл разумности людей. Цивилизация, в которой люди, имеющие исключительную способность сложным образом познавать природу, отказываются от полномасштабного использования этой возможности, обесмысливает свое существование.

Это суждение из разряда философских. Но и без отсылки к предельным истинам значение социальных институтов науки, исследовательской и академиче-

¹⁶ Можно прочитать: http://www.wsyachina.narod.ru/earth_sciences/tzunamy_3.html; <http://palm.newsru.com/world/04mar2005/onghi.html>

ской, переоценить невозможно. Нравственные нормы науки – единственная сила, способная удерживать структуру хозяйственной деятельности в относительно стабильном высокоразвитом состоянии. Не нравственные нормы власти, наилучшим образом подкреплённые структурой учреждений и установлений (законов, правил и т.д.), могут удерживать структуру общества в сложном имперском состоянии. Не нравственные нормы стремления к высокой прибыли с оборота товара и к высокой скорости оборота, позволяющие предприимчивым людям создавать эффективное производство, поддерживают сложность общества. Не нравственные нормы элитарного потребления приводят к этому результату. Только нравственные нормы науки могут удерживать стабильно высокоразвитую структуру хозяйственной деятельности. Без нравственных норм науки структура общества ведёт себя как дом, не подведённый под крышу – быстро разрушается под воздействием природных стихий.

Нравственные нормы науки сейчас далеко не в порядке. И в России, и в мире в целом, науку движет, преимущественно, государство, обеспечивая заказ на образование чиновников, военнослужащих, служителей правосудия, полиции; государство заказывает ученым разработку техники для обороны и для выполнения иных своих функций. Это большой поток заказов науке. Производство стоимости тоже рождает заказы науке, если созданная в результате исследований техника обещает принести хорошую прибыль заказчику. И это тоже немалое дополнение в копилку заказов науке. Вместе эти заказы создают условия для научно-исследовательской деятельности. Но при исполнении перечисленных заказов ученым движут, преимущественно, нравственные нормы социальных институтов власти-подчинения и производства стоимости. Эти нормы мотивируют ученого на выполнение задания и на получение максимально возможной оплаты труда. В отличие от них, нравственные нормы науки активны в условиях конкуренции идей и теорий. Они активны в поиске истины, а не в стремлении к пользе. Но главное, они активны в поддержании сложной структуры *habitus*'а и полноты всех нравственных норм этой структуры. Каждому взрослому человеку присущи все нравственные нормы общества. Они напрямую мотивируют поступки каждого. И если нравственные нормы науки развиты в обществе, они развивают и потребление (элитарное и равное), и производство (стоимости и вещи), и общение (паритетное общение и общение по поводу власти-подчинения). В этом, судя по всему, суть экономики знания.

Литература

Акерлоф Дж., Шиллер Р. *Spiritus Animalis*, или Как человеческая психология управляет экономикой и почему это важно для мирового капитализма / пер. с англ. Д. Прияткина; под научн. ред. А. Суворова; вступ. ст. С. Гуриева М.: ООО «Юнайтед Пресс», 2010. (Akerlof, George A. and Robert J. Shiller. 2009. *Animal Spirits: How Human Psychology Drives the Economy, and Why It Matters for Global Capitalism*. Princeton, New Jersey: Princeton University Press).

Бурдые, Пьер. Поле экономики // Бурдые, Пьер. Социальное пространство: поля и практики / Пер. с франц.; Отв. ред. перевода, сост. и послесл. Н. А. Шма-

- тко. — М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетея, 2005. — 576 с. (Bourdieu, Pierre / Field of economy // Bourdieu, Pierre. Social space: the fields and practice / Per. from French.; Executive Ed. transfer, the originator and the afterword. N. Shmatko. - М.: Institute of Experimental Sociology, St. Petersburg.: Aletheia, 2005. - 576 p.)
- Бурдьё Пьер. Структуры, habitus, практики // Современная социальная теория: Бурдьё, Гидденс, Хабермас: Учеб. Пособие. - Новосибирск, Изд-во Новосибир. Ун-та, 1995. (Bourdieu Pierre. Structures, Habitus, Practices / The Logic of Practice. Polity Press, 1990. (Book 1.3, pp. 52-65.) © 1980. by Les Editions de Minuit.)
- Выготский Л. С. Педология подростка. Развитие интересов в переходном возрасте / Собр. соч.: В 6 т. М., 1984. Т. 4. С. 232-284.
- Мосс М. Очерк о даре // Общества. Обмен. Личность: Труды по социальной антропологии / Пер. с франц., послесловие и комментарии А. Б. Гофмана. М., ”Восточная литература”, РАН 1996. (Moss M. Essay on the gift // Society. Exchange. Personality: Papers on Social Anthropology / Per. from French., afterword and commentary AB Hoffman. M., “Eastern Literature”, Russian Academy of Sciences, 1996).
- Норт, Д. Понимание процесса экономических изменений / пер. с англ. К. Мартынова, Н.Эдельмана. М.: Изд. дом Гос. ун-та — Высшей школы экономики, 2010. (Understanding the Process of Economic Change. Douglass C. North. Princeton: Princeton University Press, 2005, 187 pp.)
- Печенин Н.К. Филогенез habitus`а человека. // Психология и психотехника. №9. 2009. С.23-29. (Pechenin NK Phylogenies of habitus person. // Psychology and psychotechnique. Number 9. 2009, pp. 23-29).
- Сулержицкий Л. А. Повести и рассказы. Статьи и заметки о театре. Переписка. Воспоминания о Л. А. Сулержицком / Общ. редакц.В. Я. Виленкина, сост., ред., ступит. ст. и коммент. Е. И. Поляковой. М.: Искусство, 1970. (Sulerzhitskii LA Novels and Stories. Articles and notes on the theater. Correspondence. Memories of LA Sulerzhitskii. Moscow: Art, 1970.)
- Тойнби А. Дж. Постижение истории. М.: Прогресс, 1991. (AJ Toynbee’s Study of History. Moscow: Progress Publishers, 1991.)